

Когда они пришли в себя, Шин оплакивала временную потерю своих бровей. Она сказала им, что завтра они отправятся в Коноху, и дети вздохнули с облегчением. Хотя им и понравилось первое задание, после битвы с Эмико они были более чем готовы к возвращению.

Они установили ночной дозор и окопались. На этот раз первым дежурил Кэннин, но ничего не произошло, и он заснул.

На следующее утро все было в порядке, и они быстро собрали свои вещи, в последний раз обыскав окрестности, но ничего не нашли. Теневые клоны Шин тоже вернулись с пустыми руками. Похоже, разрушение Узушиогакуре оказалось более основательным, чем рассчитывали высшие чины Конохи.

Собрав все свои вещи, Шин велела им выдвигаться. В мгновение ока они направились к берегу. Когда они остановились на берегу, Шин велел им искать лодки, как на той стороне. На этот раз Тецу нашел подходящую для моря лодку, за что Кэннин был ему благодарен: после всех тренировок с цепями его чакра немного устала.

Они подтащили лодку к воде и запрыгнули в нее. Весло не слишком подходило для перевозки четырех человек в крошечной лодке, поэтому Шин попросил Кэннина использовать Выброс Воды, чтобы продвинуть их по воде. Благодаря этому они добрались до другого берега гораздо быстрее, чем в первый раз. Кэннин нес их так быстро, что ветер трепал их одежду, а морские брызги обдавали лица.

Они ударились о берег с такой силой, что лодка пролетела по песку футов двадцать, прежде чем остановилась. Шин просила просто покататься по воде, поэтому, приподняв бровь, она посмотрела на Узумаки: "Хочешь домой?".

Кэннин смущенно улыбнулся и ответил: "Скажем так, я скучаю по маминой стряпне".

Обратный путь прошел так же гладко, как и дорога туда, и не успели они оглянуться, как снова оказались в Конохе, как будто и не уезжали. Когда они вошли в ворота и сообщили свои данные стражникам, те пропустили их внутрь.

Шин остановила их и сказала: "Мне нужно идти докладывать Хокаге о выполнении миссии, а вы трое оставайтесь здесь на случай, если вас вызовут для ответов на вопросы, хорошо?" - она похлопала каждого из них по плечу: "Эта миссия оказалась намного сложнее, чем предполагалось, но мы ничего не можем с этим поделать. Таков удел шиноби. Я горжусь вами" - уходя, она повернулась лицом к Кэннину и сказала: "И еще, мне понадобится этот свиток".

Кэннин передал ей свиток и смотрел, как она поднимается в кабинет Хокаге.

В кабинете Хокаге

"Хараказе, что случилось?"

Стоя перед столом Хокаге, Шин передала два свитка, один с Эмико внутри, другой - с техниками Узумаки.

"Ну, Хокаге. Обычная миссия была простой разведкой: собрать всех выживших, забрать все важное. Но вы же знаете, что у меня было две тайные цели, которые я должна была выполнить..."

Далее она рассказала о том, как нашла пропавшего нина, и о сражении, которое произошло вскоре после этого.

"Один пропавший без вести Кумо-нин так сильно на тебя давил?" - спросил Хирузен, приподняв бровь.

"...Ее гендзюцу было особенно сильным. А мне нужно было защищать детей. Я не могла быть такой безрассудной, как обычно".

Сандайме потребовалось время, чтобы обработать полученную информацию. Он резко вдохнул и сказал: "В итоге это была как минимум миссия класса А, которую ты не только пережила вместе со всей своей командой, но, похоже, даже оказали значительную помощь в ее успешном выполнении. Мало того, ты дала нам очень полезный способ восстановить отношения с Кумогакуре. Если мы сможем отдать им одного из их пропавших ниннов, ситуация может значительно улучшиться. Но политика в стороне, я хочу услышать твои впечатления о детях".

Шин на мгновение задумалась: "Если честно, они довольно грозны. Их индивидуальная сила уже на порядок выше, чем у любой другой команды генинов, особенно у Варай и Кэннина, после того как Варай пробудила свой Шаринган. Но их командная работа просто невероятна, их чувство тактики и использование дзюцу просто выдающиеся".

Хирузен спокойно улыбнулся и поинтересовался: "Ты говорила им об этом?"

На что Шин, недолго думая, ответила: "Им это не нужно".

"Я отдам этот свиток Кушине, когда смогу, если других дел нет, ты свободна".

Шин вышла из кабинета Хокаге и направилась к своему дому.

-

В резиденции Узумаки

Кэннин постучал в дверь своего дома и услышал приближающиеся шаги, после чего дверь распахнулась, и Кэннин увидел свою мать, склонившуюся над ним. Увидев его, она тут же обняла его крепче, чем когда-либо прежде.

"Привет, мам".

После рассказа о том, что произошло в Узушиогакуре, Узумаки Усаги охватил страх. Мысль о том, что ее сын в 10 лет сражался с джонином Кумо за сотни миль от дома, не имея возможности выбраться. Но когда он упомянул о цепной технике, ее любопытство разгорелось. Она никогда не видела, как используется эта техника, но о ней ходили легенды еще в те времена, когда она жила в Узушиогакуре.

"Я не знаю, насколько сложна эта техника, Кэннин, я никогда не видела ее сама. Но я знаю, что если кто и обладает жизненной силой среди Узумаки, так это ты. Я верю, что ты сможешь это сделать. Я буду чувствовать себя намного лучше, если буду знать, что она у тебя есть, когда ты будешь там".

Они вместе поужинали, после того как Кэннин принял душ и переоделся в одежду для миссии. В целом он был вполне доволен тем, как прошла его первая миссия.

-

В кабинете Данзо

"Проклятье!" - прочитав отчет о задании, Данзо ударил кулаком по столу.

<http://tl.rulate.ru/book/104345/3658673>